

Всю ночь они провели на диване.

Рано утром Чэ Жуйхэ разбудил яркий солнечный свет, пробивавшийся в окно. С трудом разомкнув веки, он потянулся, но наткнулся лишь на пустоту холодного кожаного покрытия. Впрочем, совсем рядом, у живота, он всё ещё ощущал тепло чужого тела. Кончики пальцев непроизвольно скользнули дальше, касаясь упругой горячей кожи — судя по всему, это была поясница сидящего человека.

Жуйхэ, всё ещё пребывая в полудреме, озадаченно погладил её пару раз, и тут же на его кисть легла большая ладонь Цзянь Линя, обжигая уверенным теплом.

— Сяо Линь?.. — пробормотал он, щурясь от слепящей белизны за окном.

— М-м?

— Чего ты так рано вскочил?

Ответом ему стала тишина.

Жуйхэ наконец открыл глаза. Когда он сфокусировал взгляд, он первым делом увидел профиль Цзянь Линя — красивый, но бледный и какой-то растерянный. Проследив за направлением его взора, Жуйхэ замер: на противоположном диване вальяжно расположились две знакомые фигуры.

Тётя Чэ Жуй сидела с безупречной осанкой, воплощая собой элегантность, а рядом с ней застыл старый и немощный, но всё ещё властный дед. Его лицо казалось каменной маской, а пальцы крепко сжимали набалдашник трости из драгоценного дерева.

При виде этой трости кровь в жилах Жуйхэ похолодела, а его мгновенно пронзила тревога. Он пугливо подскочил на диване, в один миг стряхнув с себя остатки сна.

— Проснулся? — густой бас Старейшины Чэ разнёсся по всей зале первого этажа. Дед, не мигая, сверлил внука взглядом.

Атмосфера была не просто странной — она была удушающей. Жуйхэ нахмурился, его голос после сна звучал хрипло:

— Дедушка... тётя?

Чэ Жуй как раз срезала последнюю полоску кожуры с яблока. Она лишь мельком взглянула на племянника и с мягкой улыбкой протянула очищенный плод Цзянь Линю:

— Сяо Цзянь, ты ведь уже второй раз у нас в гостях? Считай, наша третья встреча. Первый раз я видела тебя на дне рождения Жуйхэ, но тогда было слишком много людей, суета... Я не успела уделить тебе внимания, так что не держи зла.

Цзянь Линь выдавил подобие улыбки и уже потянулся было к яблоку, но Жуйхэ бесцеремонно перехватил угощение и с размаху вонзил в него зубы.

— Вы чего устроили? — недовольно буркнул он, жуя. — Стоите тут с утра пораньше и глазеете, как мы спим. Совсем с ума сошли!

Говоря это, он то и дело бросал косые взгляды на сидящего рядом Цзянь Линя. Тот уже перестал быть бледным; он едва заметно усмехнулся, а пальцы под столом то и дело нагло касались ладони Жуйхэ, вызывая у того волну мурашек.

— Твой дедушка встаёт рано, ты же знаешь, — Чэ Жуй пристально посмотрела на племянника. — К тому же в доме гость. Почему ты не проводил его в гостевую спальню, а бросил здесь, на диване? А если бы он простудился?

— Он мой друг, и мне решать, где ему спать! — отрезал Жуйхэ. Поднявшись, он схватил Цзянь Линя за руку, увлекая за собой к лестнице. — Сегодня выходной, имейте совесть, не лезьте ко мне.

— Стоять, — внезапно прогремел голос Старейшины Чэ.

Жуйхэ замер на месте и нехотя обернулся. Цзянь Линь тоже развернулся к старику.

Дядя Чэ некоторое время молчал, переводя тяжёлый взгляд с одного на другого.

— Если ты не хочешь завтракать, гость всё равно должен поесть. Отпусти его и иди к себе, занимайся своими делами, — он повернулся к прислуге: — Сяо Лу, накрывай на стол.

— Я... — Жуйхэ нахмурился, собираясь возразить, но в этот момент горячая ладонь мягко сжала его шею сзади. Ошеломлённый, он обернулся и встретил кроткую улыбку Цзянь Линя.

— Всё в порядке. Нам с дедушкой как раз нужно кое о чём потолковать. Иди наверх, — Цзянь Линь слегка потеревил его за ухо. — Почитай сценарий, повтори реплики, позже проверю.

Этот наглец посмел трогать его за такое чувствительное место прямо на глазах у родственников!..

Жуйхэ сверкнул глазами, чувствуя, как краснеет, но так и не смог выдавить ни слова.

В итоге наверх он поднялся в одиночестве. Быстро умывшись и переодевшись в удобную домашнюю одежду, он пластом рухнул на свою огромную мягкую кровать. Уставившись в потолок, Жуйхэ глубоко вздохнул, и мысли тут же предательски вернулись к событиям прошлой ночи.

Они с Цзянь Линем... теперь официально встречаются?

В голове царил хаос. Хотя никто из них не произнёс вслух заветных слов, признание уже состоялось, нежности были проявлены, да и он сам, бесхарактерный, не смог вовремя отстраниться. К тому же эта ночь в обнимку на узком диване... Так ведут себя только влюблённые.

При этой мысли Жуйхэ захотелось съездить самому себе по лбу. Какого чёрта он потащился вниз проверять, как там спится Цзянь Линю, когда у самого в комнате такая роскошная кровать? Теперь оба его единственных родственника воочию видели их в объятиях друг друга. О чём они теперь думают?

Жуйхэ чувствовал, как лицо пылает, словно спелая хурма.

Но всё же... те слова, что Цзянь Линь шептал ему вчера в шею, действительно задели его за живое. Особенно эти невольные всхлипы. Жуйхэ никогда раньше не видел, чтобы такой сильный, рослый мужчина плакал прямо перед ним. Это зрелище напрочь выбило его из колеи.

Солнечные лучи, льющиеся сквозь панорамные окна, приятно согревали тело, и Жуйхэ сам не заметил, как задремал. Спустя неопределённое время сквозь сон он почувствовал что-то тёплое. Оно мягко касалось его подбородка, ушей, шеи, медленно спускаясь всё ниже...

Щекотное ощущение, похожее на слабый разряд тока, пробежало по телу. Жуйхэ нахмурился и нащупал источник беспокойства, но в следующее мгновение его рука была крепко перехвачена большой ладонью.

— Соня, ты всё ещё спишь? — Цзянь Линь негромко рассмеялся и, наклонившись, коснулся губами уголка его рта.

Жуйхэ открыл глаза и тут же утонул в янтарном взгляде. В этих зрачках, подёрнутых дымкой золотистого света, отражалось его собственное бледное лицо, чистое, как озерная гладь.

Цзянь Линь улыбнулся, ласково обхватил его лицо ладонями и, закрыв глаза, запечатлел нежный поцелуй на лбу. После этого он поднялся и подошёл к чайному столику.

Сердце Жуйхэ, только что проснувшегося, пустилось вскачь. Он облизнул сухие губы и невольно коснулся лба:

— Целуешь меня, даже зубы не почистив. Тебе не стыдно?

— Твоя тётя подготовила для меня всё необходимое, я только что из ванной, — Цзянь Линь обернулся. — Воспользовался твоей пастой.

Жуйхэ фыркнул. Когда он сел в постели, Цзянь Линь взял с подноса тёплый финиковый кекс и поднёс к его губам:

— Открой рот.

Жуйхэ на мгновение отшатнулся, но всё же послушно откусил кусочек.

— Хороший мальчик, — улыбка Цзянь Линя стала ещё шире. Он протянул ему стакан молока: — Я добавил мёд, оно очень сладкое. Пей, пока не остыло.

—... — Жуйхэ в некотором замешательстве принял стакан. Ощущая ладонями приятное тепло, он спросил: — Ты сам-то поел?

Цзянь Линь на мгновение замялся:

— Я не особо люблю завтракать.

— Не любишь — и не надо... И что же ты тогда внизу делал всё это время? — Жуйхэ кивнул на тарелку с кексами. — Завтракать нужно, иначе желудок испортишь. Съешь хоть немного.

— Я же говорил, у меня были дела к твоему дедушке, — Цзянь Линь ласково погладил его по волосам. — Кое-какие очень важные дела.

— О бизнесе?

— Угу.

— Решил перенести производство своей косметики в Ханьчэн? — предположил Жуйхэ. — Мог бы просто сказать мне. Моего деда очень трудно в чём-то убедить.

В глазах Цзянь Линя блеснул странный огонёк. Он чуть прищурился:

— Трудно, это правда. Но я приложу все усилия, чтобы старик признал меня. Впрочем, если ты готов довериться мне, этот шаг можно будет просто пропустить.

— Довериться тебе?.. — Жуйхэ нахмурился. — О чём ты?

— Если ты согласишься держаться подальше от семьи Су и всех этих сомнительных личностей. Если будешь сотрудничать только со мной одним, — Цзянь Линь снова придвинулся ближе, он жадно посмотрел на губы Жуйхэ. — Тогда у меня исчезнет масса поводов для беспокойства.

Жуйхэ застыл. В ушах внезапно возник тонкий, нарастающий звон.

— Ты... — он с трудом разлепил губы. — Тебе тоже нужен тот участок в Пули?

Не дожидаясь ответа, он с силой оттолкнул Цзянь Линя. Его голос мгновенно стал холодным и пронзительным, в нём зазвучала неприкрытая горечь:

— Так ты сблизился со мной только ради этой земли?! Цзянь Линь, ты всё это время меня просто дурачил?!

Такая резкая реакция стала для обоих полной неожиданностью.

Цзянь Линь остолбенел, а Жуйхэ, осознав, насколько вспылел, шумно выдохнул и собрался было встать:

— Appetit пропал. Ешь сам.

Он уже направился к двери, собираясь спуститься вниз, когда Цзянь Линь, опомнившись, рванулся за ним и перехватил его за локоть.

— Отпусти! — Жуйхэ чувствовал, как внутри всё леденеет. Он отчаянно забился в его хватке: — Я предупреждаю: не смей меня трогать!

Цзянь Линь с силой притянул его к себе, смыкая руки в кольцо, но в следующую секунду его лицо обожгла острая боль — Жуйхэ наотмашь съездил ему кулаком.

— Я сказал — не трогай меня! Ты что, оглох?!

Время словно остановилось.

Цзянь Линь, терпя боль, посмотрел на него потемневшим, пугающе глубоким взглядом. Его тактика мгновенно изменилась: шаг за шагом он потеснил Жуйхэ к стене и с силой прижал его руки к холодной поверхности.

— Неужели я кажусь тебе настолько жадным? — низким, вкрадчивым голосом спросил он.

Жуйхэ, стиснув зубы, в упор смотрел на него.

— Значит, по-твоему, я подобрался к тебе только ради куска земли? — Цзянь Линь криво усмехнулся, но уже через мгновение его лицо стало предельно серьёзным. — Послушай меня внимательно, Чэ Жуйхэ. Если ты ставишь меня в один ряд с Су Я, ты глубоко заблуждаешься. Су Я плёл интриги, чтобы за счёт этой земли стать влиятельной фигурой в Ханьчэне. А я... я готов пойти на любой риск и ввязаться в драку за этот чёртов участок в Пули только ради того, чтобы увести тебя с опасной дороги. Вот в чём разница между нами.

Слова Цзянь Линя оглушили его, точно взрыв. Жуйхэ вздрогнул, взгляд его затуманился, а мысли окончательно спутались.

В тишине комнаты было слышно лишь, как судорожно бьются два сердца, и как переплетается их прерывистое, горячее дыхание. Цзянь Линь невесомо коснулся губами уголка его рта, подхватил на руки и усадил на диван.

— Совсем ты со мной не справляешься, — выдохнул он и снова поднёс молоко к его губам: — Пей. Ещё немного, и совсем остынет.

<http://bllate.org/book/17503/1662058>